

В. П. Кузнецова

ЭКСПЕДИЦИИ К. В. ЧИСТОВА В КАРЕЛИИ*

АННОТАЦИЯ. Приводятся хронология и география экспедиций К. В. Чистова, которые он проводил в Карелии с 1938 по 1959 г. Рассматриваются результаты экспедиций довоенных и послевоенных лет, а также изменение целей и задач собирательской работы в связи с проводившейся в стране кампанией по борьбе с космополитизмом и формализмом. Анализируются содержание архивных коллекций и экспедиционные отчеты К. В. Чистова, хранящиеся в Научном архиве Карельского научного центра РАН, специфика материалов, собранных им в довоенные и послевоенные годы, его исследования, обобщающие результаты проведенных полевых работ. Рассматриваются научные труды К. В. Чистова, посвященные процессам, происходившим в народном творчестве послевоенных лет и положившим начало изучению возникшей в определенных профессиональных и возрастных группах культуры, дистанцированной от патриархальной крестьянской культуры. Заслуживает внимания его научный подход к произведениям, относящимся не к традиционно-фольклорному творчеству, а скорее к области постфольклора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: К. В. Чистов, экспедиции, отчет, коллекции, фольклор, постфольклор, архив, Карелия, война

УДК 398.8(470.22)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-1(3)-23-35

КУЗНЕЦОВА ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА — к. филол. н., с. н. с. сектора фольклористики с фонотипографическим архивом, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия, Петрозаводск)

E-mail: v.kuznetsova2010@yandex.ru

* Статья подготовлена в рамках плановой темы № АААА-А18-118030190094-6.

Экспедиционные исследования, проводившиеся К. В. Чистовым в Карелии, охватывают Пудожский, Медвежьегорский, Пряжинский, Прионежский, Кемский, Лоухский районы, а также города Сегежу и Петрозаводск. В Научном архиве Карельского научного центра РАН хранятся десять фольклорных коллекций, в которых сосредоточены материалы, собранные в этих экспедициях с 1938 по 1959 г. (Описание фольклорных коллекций... 2012: 129–191). Это большое собрание, до сих пор не являвшееся предметом специального рассмотрения и не имеющее полной описи. Задача настоящего исследования — выяснить маршруты и хронологию экспедиций К. В. Чистова, цели и задачи, а также результаты полевых изысканий.

Список экспедиций К. В. Чистова по годам:

- 1938 г. — Пудожский район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 14);
- 1940 г. — Пудожский район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 8, 14, 18);
- 1948 г. — Заонежский (Медвежьегорский) район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 149);
- 1949 г. — г. Сегежа (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 117);
- 1950 г. — Шелтозерский (Прионежский) район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 106);
- 1950 г. — Пряжинский район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 112);
- 1950 г. — Петрозаводск (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 64);
- 1954 г. — Медвежьегорский район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 77);
- 1956 г. — Кемский район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 35);
- 1959 г. — Лоухский район (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 59).

«Полевая карьера» Кирилла Васильевича началась еще в студенческие годы, когда он учился на филологическом факультете Ленинградского государственного университета, где в то время работали М. К. Азадовский, Н. П. Колпакова, В. Я. Пропп. В 1937 г. студентом этого же факультета стал старший брат К. В. Чистова Василий Васильевич, там же учились М. М. Михайлов, А. Д. Соймонов, Г. Н. Парилова, И. М. Колесницкая, В. Р. Дмитриченко, Н. В. Новиков и др. В. В. Чистов работал некоторое время в Карельском НИИ и занимался собиранием фольклорного материала, в коллекциях Научного архива имеются его записи из районов Карелии, относящиеся к 1936–1938 гг. (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 31, 47, 61, 74).

В 1938 г. К. В. Чистову было поручено осуществить экспедицию в Пудожский район, в деревню Алексеево на Купецком озере, для изучения репертуара сказителя И. Т. Фофанова. Летом 1938 г. Иван Терентьевич исполнял былины в Петрозаводске на Первом всекарельском совещании по вопросам языка, литературы и фольклора, в организации которого принимал участие М. К. Азадовский и его ученики. Тогда И. В. Ломакиной были записаны два текста в исполнении И. Т. Фофанова (Чистов 2006: 67–68). Организаторы конференции решили продолжить работу со сказителем, репертуар которого было необходимо зафиксировать в более полном виде. Поручение этой работы К. В. Чистову не было случайным. Как пишет Т. Г. Иванова, М. К. Азадовский взял под свое покровительство петрозаводскую фольклористику, находившуюся в то время в периоде становления. Его ученики работали в качестве научных сотрудников Карельского научно-исследовательского института культуры (КНИИК), участвовали в экспедициях, еще будучи студентами, были руководителями фольклорно-этнографического подразделения (Иванова 2010: 117). Руководство Института поддержало план экспедиции К. В. Чистова в деревню Климово Пудожского района, где жил И. Т. Фофанов (Чистов 1980: 214).

Кирилл Васильевич успешно выполнил поставленную перед ним задачу. В Научном архиве КарНЦ РАН сохранилась общая тетрадь, в которой его рукой записаны былины и исторические

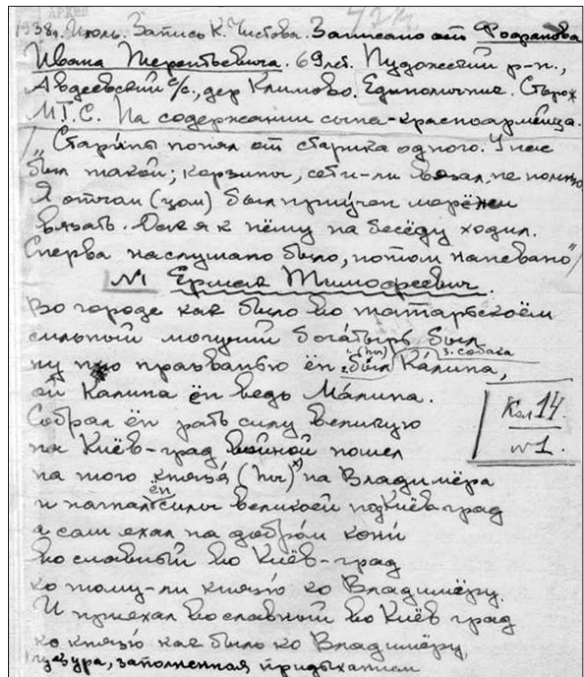
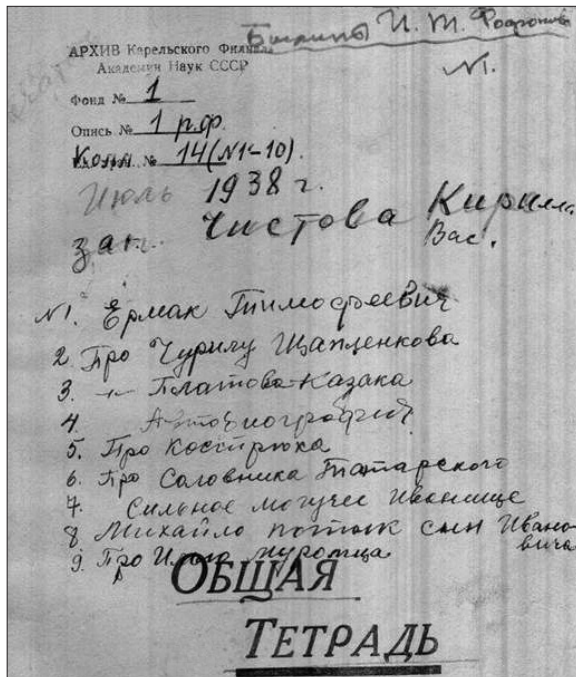

Рис. 1. Тетрадь К. В. Чистова с записями былин И. Т. Фофанова. 1938 г.

Рис. 2. Запись К. В. Чистова былины «Ермак Тимофеевич» в исполнении И. Т. Фофанова. 1938 г.

песни, исполненные сказителем (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 14). Среди них «Ермак Тимофеевич», «Про Чурилу Пленковича», «Про Платова казака», «Про Кострюка», «Про Соловникова татарского», «Сильнее могучее Иванище», «Михайло Потык сын Иванович» и другие, всего десять былин и исторических песен. Помимо этого, студентом К. В. Чистовым была зафиксирована биография И. Т. Фофанова, рассказанная живым диалектным языком. Кирилл Васильевич провел в деревне Климово на берегу Купецкого озера целый месяц, ежедневно слушая его пение и рассказы. «Они, — писал Кирилл Васильевич впоследствии, — объяснили мне в нем человека и художника, которого я горячо полюбил. Иван Терентьевич — один из наиболее значительных людей и самых поэтических натур, которых мне посчастливилось встретить, хотя не могу не признать, что жизнь в этом отношении баловала меня — сводила со многими талантливыми и непохожими друг на друга людьми» (Чистов 2006: 77). Он сумел оценить личность певца, будучи совсем молодым человеком. Летом 1939 г. К. В. Чистов снова работал с И. Т. Фофановым, а потом приезжал к нему с Беллой Ефимовной Марголис и принимал сказителя у себя в Ленинграде (Чистов 1980: 248–255). В 1939 г. были зафиксированы еще пять былин, «Сказка про Кока-мастера», новины «Про Чапаева», «Про Клим Ворошилова», «Былина о Ворошилове».

В 1940 г., через два года после первого опыта полевой работы, состоялась другая экспедиция, также в Пудожский район Карелии. К. В. Чистов возглавил небольшую группу собирателей, в составе которой были Ю. А. Агулянский и Б. Е. Марголис (Чистов 2006: 69). Ими была обследована восточная часть Пудожского района: Рагнозеро, Сумозеро, Рындозеро, Водлозеро. Работа молодых собирателей оказалась очень плодотворной, было собрано большое количество эпических песен, сказок, преданий, заговоров и произведений других жанров фольклора (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 8). Основная часть материалов этой коллекции принадлежит К. В. Чистову. Записи велись карандашом, почерк Кирилла Васильевича четкий, с твердым нажимом. Соблюдены все правила фольклорной фиксации: фонетические особенности диалектной речи, проставлены ударения

в словах, когда имеются отклонения от литературной нормы; произведению всегда предпослан полный паспорт, в котором сообщаются сведения о месте записи (республика, район, сельсовет, населенный пункт), подробные сведения об исполнителе, не только полные фамилия, имя и отчество, год рождения, но и другие данные, например откуда исполнитель приехал, сколько лет живет в данной местности, род занятий, грамотен или нет, находится на иждивении или работает, точная дата записи, а также кто явился «учителем», от которого было усвоено произведение. Некоторые тексты Кирилл Васильевич записывал вместе с Беллой Ефимовной Марголис. Так была записана былина о Добрыне Никитиче в деревне Чуяла: половина — карандашная запись Кирилла Васильевича, вторая часть — Беллы Ефимовны.

Между двумя карельскими экспедициями К. В. Чистов вместе с И. И. Кравченко, аспирантом М. К. Азадовского, в 1939 г. участвовал в экспедиции в Сталинградскую, Ворошиловградскую и Ростовскую области (Из экспедиционных записей К. В. Чистова 2008).

В 1947 г. К. В. Чистов стал сотрудником Карело-Финской базы АН СССР, а с января по ноябрь 1948 г. исполнял обязанности заведующего сектором литературы. Продолжая занятия в заочной аспирантуре, он готовит исследование по И. А. Федосовой. С 6 по 16 августа 1948 г. состоялась экспедиция К. В. Чистова в Медвежьегорский (в то время Заонежский) район для сбора сведений о И. А. Федосовой. Тогда еще были живы люди, знавшие Ирину Андреевну и ее семью лично. В Научном архиве КарНЦ РАН сохранился отчет Кирилла Васильевича об этой экспедиции от 20 августа 1948 г., в котором он перечисляет обследованные им деревни, относящиеся к Кузарандскому сельскому совету: Федосова Гора, Лисицыно, Угольская, Мьяльзино и другие. Он побывал в деревне Софроново, где родилась Ирина Андреевна и прошли ее детство и юность. Всего Кирилл Васильевич посетил 16 деревень. Им было выявлено 30 человек, знавших и помнивших знаменитую вопленицу. От 19 из них были записаны воспоминания, представлявшие значительный интерес. В деревне Лисицыно он встретился с невесткой И. А. Федосовой Анной Федоровной, вдовой Ивана Федосова, племянника Ирины Андреевны. В воспоминаниях содержались ценные сведения о вопленице, неизвестные по другим источникам. Эти записи были опубликованы в приложении к монографии «Народная поэтесса И. А. Федосова» (Чистов 1955: 361–369). Для жителей окрестных деревень в местном клубе К. В. Чистовым была проведена беседа о И. А. Федосовой. Кроме того, был зафиксирован полный свадебный обряд от А. Ф. Касьяновой из деревни Лисицыно, учившейся причитывать на свадьбе у лучшей ученицы И. А. Федосовой Маланьи Лобачевой (деревня Каргачево). Собиратель записал 316 частушек от молодых людей, проживающих в деревнях Кузарандского сельсовета, выявил двух сказочников. В деревне Загубье Толвуйского сельсовета он записал стихи поэта-самоучки И. А. Якушева. Отчет завершается примечанием: «Стихи на советскую тематику художественными достоинствами не отличаются; частушки хорошие, большинство из них о Великой Отечественной войне» (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 149. Л. 2–2об.).

В 1948 г. произошли события, коснувшиеся судьбы Кирилла Васильевича. В стране началась борьба с космополитизмом и формализмом, не обошедшая Петрозаводск. Об этом уже упоминалось на Первых Чистовских чтениях (Кузнецова, Лойтер 2011). Институт подвергся проверке бригадой Центрального комитета Коммунистической партии Карело-Финской ССР, в результате которой было вынесено постановление о серьезных недостатках в работе исследователей, не занимающихся изучением советского фольклора и не руководствующихся ленинско-сталинским учением о партийности идеологии. Сотрудникам инкриминировали преклонение перед «застывшими» формами устного народного творчества (имелись в виду былины, причитания, обрядовые песни и т. д.). Сектор литературы, который возглавлял Кирилл Васильевич, был обвинен в антинаучных позициях

и метафизической идеологии. Обвинения адресовались и М. К. Азадовскому, воспитывавшему своих учеников «в эстетско-формалистическом» духе, а классические жанры фольклора признавались второстепенными. Экспедиции по сбору фольклора, по мнению партийных органов, проводились неправильно, поскольку их целью была запись только произведений традиционного устного народного творчества (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 122. Л. 7–9). В личном деле К. В. Чистова сохранилась характеристика 1949 г., в которой говорилось: «Будучи заведующим сектором, т. Чистов стремился повысить научно-теоретический уровень работы сектора и издаваемых им научных работ, но не смог преодолеть формалистический метод в изучении фольклора и поставить работу на уровень требований, предъявляемых партией к идеологическому фронту. В статье т. Чистова “Роль русского фольклора Карелии в русском народном творчестве” (Известия Карело-финской базы АН СССР № 3 за 1948 год) содержатся серьезные ошибки формалистическо-объективистского толка» (НА КарНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 35. Ед. хр. 2642).

В этих обстоятельствах К. В. Чистов смог найти новую линию в экспедиционных исследованиях, в результате чего появились работы, имеющие большое значение для фольклористической науки. В 1949 г. вышла из печати его брошюра «О собирании народного творчества» (Чистов 1949). Это была памятка для собирателей фольклора, содержащая полезные установки на то, как записывать народные произведения, создавать паспорт, какого рода материал следует фиксировать. В ней была изложена методика ручной записи устных произведений, которую использовал автор в предыдущих экспедициях. «Недостаточно записать песню под диктовку, надо обязательно проверить ее при пении “с голоса”, потому что поющий лучше, точнее припоминает текст, подчиняясь напеву. Исполнителя песни не следует перебивать или останавливать — лучше попросить еще раз пропеть песню и восстановить пропущенное. При записи песни следует записывать все, на первый взгляд, ненужные частицы “эй”, “ай”, “ох”, “да” и т. д. Пропуская их, собиратель рискует исказить действительный вид песни» (Чистов 1949: 10).

К 1950 г. относятся его материалы, собранные в селах Шелтозеро и Пряжа, где жили герои Советского Союза М. Мелентьева и А. Лисицына. Об этих коллекциях (106 и 112) и о научном анализе записанного материала надо сказать особо. Казалось бы, тема воспоминаний о людях, не имеющих отношения к фольклору, не представляет для фольклориста профессионального интереса. Статья Кирилла Васильевича «Устные рассказы о героях Советского Союза М. В. Мелентьевой и А. М. Лисицыной», опубликованная в «Известиях Карело-Финского филиала Академии наук СССР» (Чистов 1951), свидетельствует о другом. Автор выделяет прозаический устный рассказ как самую простую и доходчивую форму самодеятельного художественного творчества и особую роль в нем темы Великой Отечественной войны, чрезвычайно популярной в послевоенное время. Он говорит о большом общественном значении этой темы. К. В. Чистов приводит свою классификацию устных рассказов, в большом количестве записанных сотрудниками института, на две группы — «рассказы о героях», в которых удерживаются их имена и говорится о лучших качествах, и «рассказы о ярком случае на войне», как правило, это типичный, яркий эпизод, который мог произойти с любым советским человеком. Исполнители рассказов о героях стремятся к сохранению документальности, а рассказы о ярком случае на войне нередко обрастают в дальнейшем своем бытовании выдумкой, они беллетризуются, по выражению исследователя, при этом слушатели не требуют строгого разграничения факта и выдумки. «В “рассказах о героях” главное не в бытовании текста рассказа, а в бытовании самого образа, в создании которого принимает участие огромный коллектив, в выдающихся случаях — весь советский народ (например, рассказы о Сталине, о краснодонцах, Зое Космодемьянской, Лизе Чайкиной, Ковпаке, Заслонове и др.). Это

всенародно творимый образ национального героя, горячо любимого всем советским народом. <...> Следовательно, коллективная природа “рассказов о героях” образуется не коллективным восприятием и коллективной обработкой текста, как это обычно для большинства произведений других жанров устного народного творчества, — коллективно творится сам образ героя» (Чистов 1951: 43–44). Далее он публикует свои записи, произведенные в родных селах Мелентьевой и Лисицыной — Шелтозере и Пряже — от людей, знавших их лично (Там же).

Это исследование важно учитывать в изучении текстов, не подходящих под формальное определение фольклора. Можно сказать, что Кирилл Васильевич уже в 1950-е гг. начал собирать и изучать постфольклор. К такому виду художественного творчества относятся и коллекции, собранные в городе Сегеже в 1949 г. и в Петрозаводске в 1950 г. Здесь есть мемораты, самодеятельные песни и стихи, частушки, переделки военно-патриотических песен, романсы и другие произведения. Исполнителями были рабочие Сегежского бумагоделательного комбината, фиксировался репертуар самодеятельного хора местного Дома культуры, учеников Сегежского ремесленного училища (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 117). В 1950 г. К. В. Чистов записывал материал среди девушек — учащихся Петрозаводского ремесленного училища № 3. Это альбомы, где встречаются не только авторские песни, популярные в середине XX в., но и песни-переделки, частушки, самодеятельные песни о Великой Отечественной войне. Собирателем был составлен вопросник, позволяющий изучать данные материалы по определенной методике. Зафиксированы ответы на вопросник по репертуару песен от 23 участниц опроса. По этим материалам можно судить о том, какие песни были популярны среди учащихся ремесленного училища в 1950-е гг., творчество каких композиторов они знают. Например, один из репертуаров песенника:

Сергеева Галина Васильевна 1931 г. р., родилась в Медвежьегорском районе.

Одесса

Севастополь

Бескозырка

Летят перелетные птицы

Почта полевая

Песня о Краснодоне

Где ж ты, мой сад

Черемуха

На границе (На границе шумели березки)

Песенка из к/ф «Кубанские казаки».

Среди композиторов были названы М. И. Глинка, П. И. Чайковский, И. О. Дунаевский, В. П. Соловьев-Седой и другие (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 64. Л. 7).

Единицы хранения 3–6 в коллекции № 64 составляют описания рукописных альбомов учащихся ремесленного училища № 3 города Петрозаводска. К. В. Чистов указывал даты начала и окончания альбомов, если были соответствующие пометки, полные имена владельцев. Описание содержимого включает следующие сведения: порядковый номер, название, в квадратных скобках первые строчки песни, как правило, четыре. К некоторым песням дается только название, по-видимому, если песня известная, например «Офицерский вальс», «Грустные ивы» и т. д. Между песнями Кирилл Васильевич фиксировал послания и афоризмы, типичные для девичьих альбомов 1950-х гг. Среди песен, популярных в 1950-е гг., встречаются фронтовые песни, например, «Мальчишку взяли под Смоленском», представляющую собой переделку известной песни на стихи И. Уткина «Мальчишку взяли под Иркутском» времен Русско-японской войны. При

этом в качестве врага концептуализируется Германия. К. В. Чистов полностью переписывал тексты, вызвавшие его интерес, в основном это произведения на тему войны, а также некоторые самостоятельные лирические песни (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 64. Л. 43, 54, 60). Коллекции, собранные среди рабочих и учащихся в Сегеже и Петрозаводске, представляют несомненный интерес и требуют более подробного рассмотрения.

В 1954 г. вместе с сотрудницей института Айно Германовной Хурмеваара Кирилл Васильевич совершил масштабную экспедицию в Заонежье, где был собран большой материал в деревнях Толвуйского сельсовета, в Шуньге, Космозере, Типиницах, Сенной Губе. Были зафиксированы 120 песен, 370 частушек, описания песенников и другой материал. Методика работы с песенниками применялась следующая: вначале следует паспорт — имя собирателя, имя владельца, место записи, дата. Затем переписывается репертуар. Например, один из песенников, зафиксированных в этой экспедиции, был описан следующим образом:

Зап. К. В. Чистов. Описание песенника (владелец неизвестен). Д. Демичевская Толвуйского с/с (Загубье). (Составлен в основном в 1943 г.)

Альпинисты (из к/ф «Семнадцатилетние»).

Колыбельная из к/ф «Любимая девушка».

Моя любовь (Звать любовь не надо, / явится незванной).

Песня из к/ф «Музыкальная история» (Ах ты душечка, / красна девица...).

Бескозырка (В нашем кубрике честью в почете / две заветные вещи лежат...).

Мама (Нет слов ярче и милей)

Песня защитников Мурманска (на мотив «Любимый город»)

Мы в гору шли навстречу вражьей силе
Сквозь шквал огня и сквозь густой туман
А полуостров Кольский в дымке тает,
Седой залив, знакомый порт, родной Мурманск.
У дикой речки Западная Лица
Мы задержали злобного врага
Пусть кровь и пот текут по нашим лицам,
Зато в наш дом не заползет немецкий гад.
Сражались здесь за свой за край родимый,
Который зрит (?) сквозь пламя и туман.
В жестоких битвах грудью отстоим мы
Седой залив, знакомый порт, родной Мурманск.
В горах суровых стихнет бой тогда лишь,
Пробьет и солнце сквозь густой туман.
Тепло нас встретит Кольский полуостров,
Седой залив, знакомый край, родной Мурманск.

Морячка («Уезжал моряк из дому»)

Полярный вальс («Блещет Полярное море»)

Узбечка (Окончен ВУЗ и по глухим селеньям...)

Или в Омске, или в Томске, или в Туле, все равно...

Маяк (Пустынный остров, стужа, Заполярье)

Фронтальная сестра. Сталинградский фронт.

Лишь чуть рассветет, в поход уже собралась

С повязкой красною фронтовая сестра,
 От пуль фашистских часто укрываясь,
 Она к бойцу и другу подошла.
 В одной руке держал боец гранату,
 Другой рукой он рану прижимал.
 Он убивал фашистских диверсантов
 И родину советов защищал... (и т. д.)

Прощальный день. (Звук гитары тихо удалялся)
 Боевая подруга. Сталинградский фронт

Шумит во тьме тайга густая,
 Гуляют ветры и снега... и т. д.
 (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 77/19).

Как правило, К. В. Чистов записывал несколько строк из песен, а самодеятельные авторские сочинения, особенно на тему войны, фиксировал иногда полностью. При этом он указывал, на какой мотив она исполнялась. Этим зачастую восполнялось отсутствие звуковой записи. В эти годы тема войны находится для него в собирательской работе на первом плане. Об этом свидетельствуют описания песенников и особое внимание и полная фиксация таких песен, как «Песня защитников Мурманска», «Фронтовая сестра. Сталинградский фронт», «На фронт германский парень уезжает», «Ответ на “Землянку”». В послевоенные годы были распространены разнообразные «ответы» на популярные песни. Они исполнялись на тот же мотив, что и оригинальное произведение. Например,

Ответ на «Землянку»:

Я сижу за работой один,
 В голове все мечты и мечты,
 Я мечтаю о жизни твоей,
 Как на фронте сражаешься ты...
 (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 77/19).

Такие самодеятельные песни часто встречаются в песенниках того времени. Песни лирического плана, любовные, романсы вроде «Цветочница Анюта», «Татьянка», «Студенточка — заря восточная» собиратель лишь перечисляет. Среди частушек, записанных в большом количестве — любовные, «рыбачьи частушки» — авторские, для сценического исполнения. К. В. Чистов и А. Г. Хурмеваара зафиксировали исполнение частушек от выдающейся певицы из Заонежья (деревня Лебещина Толвуйского сельсовета) Евдокии Андреевны Минкиной, которой было тогда 32 года. Собиратели переписывали частушки и из песенников деревенских жителей.

Спустя несколько лет К. В. Чистов возобновляет свои экспедиции, в которых главной целью становится сбор произведений традиционного фольклора. В 1956 и 1959 гг. он совершает экспедиции в села, расположенные на Карельском берегу Белого моря. В 1956 г. кемский отряд в составе пяти человек, состоявший из студентов Петрозаводского (тогда Карело-Финского) государственного университета и возглавляемый Кириллом Васильевичем, работал в селах Гридино и Калгалакша, где в 1935 г. собирала фольклор ученица М. К. Азадовского И. Этина. Ее записи опубликованы в недавнем выпуске Пушкинского Дома «Из истории русской фольклористики» (Петрова 2018: 330–350). Главной задачей кемского отряда была фиксация сказок, лирических песен и былин.

В результате был записан богатый фольклорный материал, только эпических песен — 40. Среди них «Козарин», «Илья и неверной богатырь», «Илья и разбойники», «Добрыня и Алеша», «О Котенке сыне Ивановиче», «Дмитрий и Домна», «Дунай и Настасья Королевична» и другие. Были зафиксированы причитания, исполнявшиеся при посещении могил, при проводах в море, разного рода песни — лирические, кадрильные, исторические, романсы.

Во время экспедиции Кирилл Васильевич обучал студентов навыкам собирательской работы. В отчете К. В. Чистов говорит о своих наблюдениях над манерой пения, о певцах, бытовом контексте исполнения поморской песни. Например, о протяжных песнях: «Протяжные песни называются “проголосными” и “долгими”. Мастериц пения называют “краснопевами”. <...> Поют песни не только в праздники — обычное место пения — лодка, в которой поморы проводят большую часть жизни. Про П. С. Михнину и Н. Е. Михнину (невестки) нам рассказывали, что одну песню они могут необыкновенно долго петь, что считается особым мастерством. Отправляясь на лодке через залив (3–4 км), они запевают песню и, пристав к берегу, продолжают ее петь, причем не выходят из лодки, пока не кончат» (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 35. Л. 2). Собиратели нашли сказителей, в репертуаре которых было до 13 эпических песен. По поводу народной терминологии, касающейся былин, баллад и духовных стихов, Кирилл Васильевич писал в своем отчете: «Былины в Гридино и Калгалакше называют “стихами”, так как их, как и в Прионежье старины, разрешалось петь в пост наряду с духовными стихами. В отличие от духовных стихов, которые именуются “божественными”, былины называются просто “другими стихами”. Напевы былин отличны от прионежских, но характерно эпические. Примерно тем же напевом исполняются и старшие исторические песни, которые тоже называются “стихами”» (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 35. Л. 3–4).

К. В. Чистова порадовало то, что материал был довольно разнообразный и удалось зафиксировать редкие эпические сюжеты (Щелкан, Иван Гостиный сын, Дунай, Потык, Соломан и т. д.). Участникам экспедиции пришлось встретиться в Гридино и Калгалакше с неожиданным затруднением: пожилые женщины отказывались петь, так как К. Е. Редькина, замечательная исполнительница, которую вызывали в Петрозаводск для записи песен, видела перед смертью сон, будто бы «беси» привязали ее к дереву и били плетками за греховные песни. «Поэтому, — писал в отчете К. В. Чистов, — запись приходилось сопровождать осторожной разъяснительной работой» (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 35. Л. 4). Помимо былин, баллад и исторических песен собирателей интересовал и современный советский фольклор (имелись в виду частушки и отдельные песни). Частушек было записано 576.

В июле-августе 1959 г. Кирилл Васильевич возглавил экспедицию в Лоухский район Карелии. Среди участников были С. В. Фельдман, Н. С. Полищук, Н. П. Укконе. Цель экспедиции — изучение состояния песенной традиции в Поморье и сбор частушек для готовящегося к изданию сборника русских частушек Карелии. Кроме того, перед членами экспедиции стояла задача обследования рудников Чупинского рудоуправления с целью выявления рабочего фольклора — преданий и песен, посвященных истории открытия рудников, быту и труду рудничных рабочих. Были обследованы село Кереть (родина известного сказочника Матвея Михайловича Коргуева), рудник Чкалова-Пулонга-Хетоламбино, села Чупа и Черная Речка (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 59). Задача экспедиции была выполнена: в коллекции, поступившей в Научный архив, было 268 песен, 2715 частушек, в единичных записях причитания, альбомы, малые жанры и прочее.

Собранные материалы вошли в различные публикации, например былины И. Т. Фофанова были изданы в сборнике, подготовленном Г. Н. Париловой и А. Д. Соймоновым (Былины Пудожского края 1941), частушки — в сборнике «Мы по-новому живем, песни новые поем» (1952), рассказы

о Марии Мелентьевой и Анне Лисицыной — в «Известиях Карело-Финского филиала АН СССР» (Чистов 1951) и т. д. Не были оставлены без внимания и материалы нового, советского времени. В 1951 г. Кирилл Васильевич закончил рукопись на 166 машинописных листах под названием «Образцы записей советского народного творчества К.-Ф. ССР 1944–1950 гг.». Составлено в 1949–1950 гг. К. В. Чистовым (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 139). Рукопись открывается «Объяснительной запиской», в которой говорится о том, что сборник составлен из произведений русского устного народного творчества Карело-Финской ССР, записанных сотрудниками Института истории, языка и литературы в 1944–1950 гг. Цель сборника — отбор наиболее типичных образцов народного творчества. Сборник не был предназначен к опубликованию, поэтому К. В. Чистов включил в него некоторые тексты, не заслуживающие, по его выражению, «широкой популяризации»: стихи начинающих поэтов, новые произведения сказителей, былинные стилизации, представляющие интерес для исследования процессов, происходящих в современном народном творчестве.

Этот сборник — своего рода иллюстрация к сформулированному К. В. Чистовым пониманию термина «народное творчество», изложенному в работе «Литературно-художественная культура социалистической Сегежи» (Чистов 1950). Автор дает характеристику каждого раздела рукописи, выделяет первый раздел, состоящий из песен, созданных хорами, участниками самодеятельности и сказителями. По его мнению, при условии записи мелодий эти произведения вполне могли бы быть опубликованы. Второй раздел был составлен из песен, записанных К. В. Чистовым в основном в Сегеже. Третий раздел должен был дать представление о современном состоянии творчества сказителей, в него вошли стихотворения и сказы А. Т. Конашковой, П. И. Рябинина-Андреева, А. М. Пашковой, Ф. И. Быковой. В четвертый раздел включены устные рассказы о пребывании И. В. Сталина на Беломорско-Балтийском канале, о повенечкой ссылке М. И. Калинина, о Гражданской, Финской и Великой Отечественной войнах. Рукопись была составлена не только из записей К. В. Чистова, среди собирателей — сотрудники сектора литературы института К. Ф. Ведюкова (Прохорова), А. В. Белованова и др. Вот один из образцов, вошедших в сборник:

Эшелоны уходят на запад,
Улетаю в дальние края.
Ты пойдешь с отрядом санитаров,
С немцем воевать уеду я.
Там ты встретишь много испытаний,
Там увидишь раненых в крови.
Буду я любить свою машину,
А ты, Люба, раненых люби.
И когда вернемся мы с победой,
Будет наша радость бесконечной,
И мы вместе будем навсегда.
Буду я учить своих танкистов,
Ты мне будешь верною женой.
Воспитаем сына мы танкиста,
А дочурку нашу медсестрой.

Записано К. В. Чистовым от В. И. Степанова, электрика Сегежского бумкомбината в 1949 г. (Сегежа) (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 139. Л. 59).

Все материалы К. В. Чистова, хранящиеся в фольклорных коллекциях Научного архива КарНЦ РАН, — результат большого труда. Тогда собиратели брали с собой бумагу и карандаши, поскольку

магнитофоны еще не стали надежным инструментом для полевой работы. Все записи производились от руки, чаще всего карандашом. Все рукописные коллекции К. В. Чистова в настоящее время сканированы, поскольку подлинники находятся в неудовлетворительном состоянии. Коллекции К. В. Чистова отражают состояние не только традиционного фольклора, но и современного собирателю народного творчества.

Если записи К. В. Чистова «классических» жанров фольклора известны и частично вошли в научный оборот, то его коллекции современного фольклора, отражающие военное и послевоенное время, требуют своего изучения. Необходимо также составление полной описи всех его записей. Это особо ценное собрание, хранящее не только произведения устного народного творчества, но и память о замечательном ученом Кирилле Васильевиче Чистове.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 8. Пудожский район, 1940 г. Записи К. В. Чистова, Ю. М. Агулянского, Б. Е. Марголис, Г. Н. Париловой и др.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 14. Сказитель Фофанов Иван Терентьевич. 1869 г. р. Пудожский район КАССР (К-Ф ССР). Авдеевский с/с, д. Климово). Записал Чистов К. В. в 1938 г.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 18. Пудожский район. Фольклорные записи (подлинники). Разные жанры. От разных лиц. 1925–40 гг. Записи Е. П. Родиной, А. В. Беловановой, К. В. Чистова и др.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 31. Фольклорные записи (песни). Записаны от Быковой Фёклы Ивановны. Сорокский район КАССР, с. Сорока в 1938 г. Записи Ф. И. Беловой, В. В. Чистова, Е. П. Родиной и др.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 35. Материалы фольклорной экспедиции ИЯЛИ (Кемского отряда). Июнь–июль 1956 г. Руководитель зав. сектором литературы, к.ф.н. К. В. Чистов. Кемский район Карело-Финской ССР. Д. Калгалакша, Гридино. Записи вели К. В. Чистов и студенты Вавилина, Лукина, Величко и Суханова.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 47. Сказки, записанные сотрудниками КНИИ в 1936 г. от Коргуева М. М. Лоухский район, с. Кереть. Записи А. Н. Нечаева, М. А. Ивановой, В. В. Чистова и др.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 59. Лоухский район. С. Кереть, Рудник им. Чкалова, Пулонга, Рудник Хетолабино, Чупа, Черная Река. Записи К. В. Чистова, Н. С. Полищук и студентов ПетрГУ Л. П. Укконен, С. С. Фельдман от разных информантов. 1959 г.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 61. Петрозаводск. Онежский завод. Записи В. В. Чистова, А. Д. Соймонова, Ю. В. Новикова и др. 1936–37 гг.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 64. Материалы экспедиции 1950 г. Петрозаводск, Ремесленное училище № 3. Материалы собрал науч. сотрудник сектора литературы Института ИЯЛ К. В. Чистов.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 74. Заонежский район, 1937–38 г. Записи М. М. Михайлова, В. В. Чистова, П. Т. Громова и др.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 77. Заонежский район, 1954 г. Записи К. В. Чистова, А. Г. Хурмеваара.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 106. Шелтозерский район, 1950 г. Экспедиция по собиранию фольклора о Герое Советского Союза Анне Лисицыной. Записи К. В. Чистова.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 112. Пряжинский район (Пряжа). 1950 г. Экспедиция по собиранию фольклора о Герое Советского Союза Марии Мелентьевой. Записи К. В. Чистова.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 117. Сегежский район (г. Сегежа), 1949 г. Записи К. В. Чистова от разных информантов.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 139. Чистов К. В. Образцы записей советского народного творчества КФССР 1944–1950 гг. Исслед. 1951 г.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 149. Белованова А. В., Евсеев В. Я., Чистов К. В. Отчеты экспедиций по сбору фольклора в Заонежском, Пудожском и Ругозерском районах КФССР. 1948 г.

НА КарНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 35. Ед. хр. 2642. Личное дело. Чистов Кирилл Васильевич, ст.н.с. сектора литературы. 18.10.1947–05.08.1961.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 122. Постановление открытого партийного собрания КФ филиала АН СССР о неудовлетворительной работе сектора литературы и фольклора. 1949 г.

Былины Пудожского края / подгот. текстов, статья и примеч. Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Петрозаводск, 1941.

Иванова Т. Г. Роль ленинградских ученых в становлении фольклористики в Карельском научно-исследовательском институте // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 115–122.

Из экспедиционных записей К. В. Чистова / предисл., публ. и примеч. Т. Г. Ивановой // Живая старина. 2008. № 3. С. 45–46.

Кузнецова В. П., Лойтер С. М. «Карелия стала моей второй родиной»: К. В. Чистов и Карелия // Фольклор и этнография: к девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова. СПб., 2011. С. 15–21.

Мы по-новому живем, песни новые поем: сборник частушек, записанных в Карело-Финской ССР / сост. К. В. Чистов. Петрозаводск, 1952.

Описание фольклорных коллекций Научного архива КарНЦ РАН / сост. Е. В. Марковская // Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов: материалы V науч.-практ. семинара. Петрозаводск, 2012. С. 125–274.

Петрова Л. И. Эпические записи И. Н. Этиной в материалах фольклорного хранилища Пушкинского Дома // Из истории русской фольклористики. Вып. 11. СПб., 2018. С. 330–350.

Чистов К. В. О собирании народного творчества (памятка). Петрозаводск, 1949.

Чистов К. В. Литературно-художественная культура социалистической Сегежи // Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР. 1950. № 2. С. 53–80.

Чистов К. В. Устные рассказы о героях Советского Союза М. В. Мелентьевой и А. М. Лисичиной // Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР. 1951. № 2. С. 41–66.

Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова. Петрозаводск, 1955.

Чистов К. В. Русские сказители Карелии. Петрозаводск, 1980.

Чистов К. В. Забывать и стыдиться нечего... СПб., 2006.

EXPEDITIONS OF K. V. CHISTOV IN KARELIA

ABSTRACT. In the article the chronology and geography of K. V. Chistov's expeditions in Karelia in 1938–1959 are described. The results of the expeditions of the pre-war and after-war periods are reviewed, and also changes of targets and tasks of the collecting work, connected to the ongoing in the country at that time campaign of fighting against cosmopolitanism and formalism. The content of the archive collections and expedition reports of K. V. Chistov, kept in the Scientific archive of the Karelian research center of the Russian academy of science, is analyzed, as well as his researches, summarizing the results of the field works. The scientific studies of K. V. Chistov about the processes in the folk art in the after-war period are reviewed, that gave birth to the studying of the culture of some certain professional and age groups, separated from the ancient peasant culture. His scientific approach to the pieces of folklore, that are not related to the traditional folklore art, but more to the post-folklore, is remarkable.

KEYWORDS: Chistov, expeditions, report, collections, folklore, post-folklore, archive, Karelia, war

VALENTINA P. KUZNETSOVA — Candidate of Philology, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Science (Russia, Petrozavodsk)

E-mail: v.kuznetsova2010@yandex.ru